

ГОЛОС КАСРАШВИЛИ

Мир. Россия. — 1996. — 6 сент. № 36. — С. 5

Касрашвили не создает вокруг себя шумихи, но ее голосу, красоте и сценической судьбе могли бы позавидовать многие великие певцы.

Москва. Кремль. Осень прошлого года. Оружейная палата заполняется звуками удивительно сильного и красивого сопрано. В нем — алмазно-чистый блеск, насыщенные, бархатные, глубокие тона. Этим концертом Маквалы Касрашвили начинался фестиваль «Звезды Кремля».

Завораживающий голос вырвал слуховое раздражение от вечных «пробок» на дорогах, от того, что негде было приткнуться машине во вдоль и поперек переполненном центре...

Она росла в простой семье в провинциальном уютном Кутаиси. Когда ей было 7 лет, отец оставил семью. Матери пришлось пойти работать, а большая часть домашних хлопот легла на плечи Маквалы — стирка, уборка, маленький братик... Занимаясь всем этим, девочка пела. Пела постоянно, как и ее мама, от которой она унаследовала тембр, удививший позднее весь мир. «Пением я занимаюсь гораздо больше 30 лет, — рассказывает Маквала. — Моей первой учительницей была мама. Когда мне было 13, добрые люди, услышав, как я пою, посоветовали учиться. Они были из Тбилиси, пригласили меня к себе жить, с тем чтобы я училась в десятилетке для особо одаренных детей». Но мама возражала: мыслимо ли это для грузинской семьи — выпустить ребенка из родного гнездышка? Пусть немного подрастет. А пока повела дочь в Кутаисское музыкальное училище. Это произошло в сентябре, когда прием был уже закончен. Но мама упростила, чтобы девочку прослушали. Прослушали и приняли.

Она проучилась в родном городе 4 года, но разлуки с родными избежать не удалось, потому что к моменту окончания училища был сделан окончательный выбор дальнейшего пути: надо было учиться в консерватории.

И вот Тбилиси. Класс Веры Александровны Давыдовой, известного педагога, покорившей однажды Москву своей Кармен. Успех хотя бы однажды приходит к каждому из нас, важно не оплошать, а юному музыканту еще и быть хорошо подготовленным профессионально. И вот первая большая удача, ставшая трамплином для всей дальнейшей сценической судьбы. Както в Тбилиси приехал заведующий оперной труппой Большого театра, известный певец Анатолий Орфенов. Такая практика имела место в недалеком прошлом: искать молодые таланты на периферии. Услышав Маквалу, он очаровался ее дивным голосом и пригласил на конкурс в Большой театр. «Я вышла на сцену Большого, — вспоминает Маквала, — исполнила две арии в темноте: в зале свет был погашен, там сидели корифеи и слушали. И через пять минут сказали, что я зачислена в стажерскую группу великого театра! Мне повезло еще и потому, что я пришла сюда именно вовремя. Тогда здесь работали знаменитые певцы, дирижеры, гениальный режиссер Борис Покровский. Это была большая школа для меня и для всех молодых: ведь на наших глазах рождались шедевры».

Очень скоро Маквале поручили уже солидную партию, сравнительно небольшую, но коварную, — Прилепа в «Пиковой даме». Дебют был блистательным. В этом же, «стажерском», году была исполнена трудная партия Микаэлы в «Кармен», а также — графини Альмавивы в «Свадьбе Фигаро». Скромная до застенчивости девушка, наделенная не только редкостным голосом, но и артистизмом и красивой внешностью, встретила поддержку со стороны признанных звезд Большого театра. А Галина Вишневская даже выступила в печати с хвалебной статьей в адрес юной певицы.

Возможно ли такое в нынешнем Большом театре? Действительно, — отвечает Маквала, — ныне в театре иная атмосфера. И связано это с изменениями, происходящими в нашей жизни вообще. Большой переходит сейчас на западную, то есть контрактную, систему. И это происходит очень болезненно.

Маквала стала плавно набирать высоту, однажды стремительно ворвавшись в этот космос — мир оперы. Год

стажерства, а потом главные партии — Татьяна в «Евгении Онегине», Наташа Ростова в «Войне и мире». «Я никогда не чувствовала, — говорит Маквала, — какого-то ущемления из-за того, что я грузинка: вот, мол, нерусская, а поет Татьяну. Наоборот, Покровский и Ростропович уговаривали меня петь Наташу. Я отказывалась, потому что до этого не пела Прокофьева. Но уже когда выучила партию, то мне открылась красота этой музыки». Дружба с Вишневской и Ростроповичем продолжается и по сей день. Последние несколько лет она исполняет с маэстро «Реквием» Бриттена, который был написан специально для Галины Вишневской.

Борис Покровский сказал однажды про нее: «Чтобы быть хорошей певицей, мало иметь голос, нужна чистотность души, нужна совестливость. Это Маквала Касрашвили».

Зрителей, коллег, критику всегда поражало, что певице удаются и лирические, и драматические партии. Репертуар ее исключительно широк: Верди — «Аида», «Бал-маскарад», «Отелло», «Трубадур», «Реквием»; Моцарт — «Дон Жуан», «Свадьба Фигаро», «Милосердие Тита»; Чайковский — «Евгений Онегин», «Пиковая дама», «Орлеанская дева», «Иоланта»; Римский-Корсаков — «Псковитянка», «Сказание о граде Китеже и девице Февронии», «Млада»; Масканы — «Сельская честь»; Прокофьев — «Война и мир», «Семен Котко», «Игрок»; Шостакович — «Катерина Измайлова».

И все же стихия Маквалы — лиризм. Владимир Атланов заметил как-то: «Наиболее высокие достижения Маквалы Касрашвили лежат в области лирической. Мне кажется, что даже в драматических партиях ей наиболее удаются места лирические».

Романс — вот тот громадный материал, на котором можно развернуться во всю ширь лирического дарования. Камерным пением Маквала занималась всегда, последние десятилетия — с прославленным концертмейстером Большого театра Лией Могилевской, с которой и дает обычно концерты. В 1973 году на Международном конкурсе вокалистов в Монреале Маквала получила Гран-при. В ее камерном репертуаре — романсы Чайковского, Рахманинова, Мануэля де Фальи, Свиридова. Глубокий и мягкий тембр сопрано Маквалы замечательно передает лирические состояния души. Поэтому и забываются всякие бытовые неурядицы, когда попадаешь на редкие сольные концерты певицы...

Пока о необыкновенном таланте знали завсегдатаи Большого театра, на родине Маквалы и в «соцстранах», куда ее допускали на гастроли. Но вот в 1976 году в Москву приезжает оперная труппа Ла Скала. Директор театра Паоло Грасси, отвечая на вопросы журналистов, сказал: «Из ваших соотечественниц ближе всего к эталону исполнителей международного класса Образцова и Касрашвили. Я хотел бы у себя в Ла Скала иметь такие голоса». По сей день многие уверены, что певица училась бельканто в Италии. Но в этом ей не повезло, хотя многие советские певицы проходили стажировку на легендарной миланской сцене. Прекрасное пение Маквалы — это тысячелетние песенные традиции грузинского народа, которые, к счастью, живы и поныне.

1979 год принес Маквале удачу, не меньшую по значению, чем зачисление в труппу Большого театра. Дебют в «Метрополитен-опера», который сделал ее имя известным в высоких музыкальных сферах. В тот вечер «она звалась Татьяной». После исполнения сцены письма раздали крики: «Браво, Маквала!» И после спектакля, когда артисты выходили на поклон, нашу певицу осыпали конфетти. «Я испугалась, — вспоминает она сейчас, — что это значит? Мне объяснили, что очень редкие певцы удостоиваются такого приема. Это высшая похвала и оценка публики». Маквала призналась, что из всей зарубежной публики больше всего любит выступать перед американской: «Это очень открытые, доброжелательные люди, бурно выражающие свои восторги. Они это здорово умеют делать».

Потом, после дебюта в «Метрополитен-опера», было приглашение в знаменитую Мюнхенскую оперу для участия в «Аиде». До этого Маквала «Аиду» не пела. За четыре месяца певица подготовила главную партию на итальянском языке, но во время спектакля никому и в голову не пришло, что она впервые выступает в этой роли. Нелло Санти, известный итальянский дирижер, после спектакля подошел к ней с вопросом: «Откуда ты взялась? У кого ты работаешь, кто твой импресарио?» Маквала была немного смущена: «Маэстро, я пою впервые...» — «Не может быть!» После этого он рекомендовал ее в Венскую оперу и «Арену ди Верона».

Однажды директор лондонского Ковент Гардена, дирижер Колин Девис услышал Маквалу в «Тоске» и пригласил ее в свой театр исполнить партию совсем другого характера — Донну Анну в «Дон Жуане» Моцарта. До того, как спектакль был представлен публике, Маквала дважды приезжала в Лондон сдавать партию. Когда Девис впервые услышал ее исполнение, от восторга запрыгал по своему кабинету. Стоит ли говорить, насколько успешно прошло представление и какие восторженные отзывы давала пресса! Потом Маквала еще четыре раза выступила на сцене Королевской оперы, но именно первый выход вывел нашу звезду на высочайшую музыкальную орбиту.

Есть в насыщенной биографии певицы и факт участия в дипломатической истории между СССР и США. В 1986 году после шести лет полного отсутствия творческих контактов между двумя странами Маквала Касрашвили и Зураб Соткилава дали в США концерт. Певцы, открывшие новую страницу в культурных связях держав, получили приветственную телеграмму от президентской четы Нэнси и Рональда Рейган.

Жизнь звезды — это поездки, гастроли, триумфы, встречи с другими звездами. Она пела с Паваротти, Доминго, Геддой. А прославленный дирижер и композитор Кшиштоф Пендерецкий, например, не представляет, что 14-ю симфонию Шостаковича он может исполнить с кем-то, кроме Маквалы.

В ближайших планах — выступление в Тбилисском театре оперы, участие в постановке оперы Штрауса «Электра» в Канаде и немного позднее там же — оперы «Турандот». Нынешним летом предстоит фестиваль имени Шостаковича в Сизтле.

Рассказанные факты и события — это только эпизоды из жизни, очевидно, далеко не легкой. Но о трудностях певица никогда не любила говорить. И на мой вопрос, бывает ли такое ощущение, что талант — это не только Божий дар, но иногда и тяжкий крест, она ответила: «На днях мы с Лией Могилевской говорили о том, как много сейчас происходит в жизни негативного... Лия сказала: «Какие мы счастливые, что Бог дал нам талант, главным делом жизни стала музыка, и мы ею живем». У меня есть голос, и я могу все время находить и разучивать что-то новое: ведь шедевров создано великое множество. Это и тяжкий труд, и ежесекундная забота о своем «инструменте» (ведь я южанка, меня преследуют трахеиты и ангины), но я несу перед Господом ответственность за то, что Он наградил меня голосом и счастливой судьбой».

Маргарита МАРУТЯН